

Пермский УНИВЕРСИТЕТ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома,
ректората Пермского государственного университета им. А. М. Горького

Год изд. XVII
№ 2 (468)

Среда, 13 января 1965 г.

Цена 1 коп.

СЕССИЯ НАЧАЛАСЬ!

В коридорах университета перед аудиториями толпятся группы студентов-заочников. У них уже в полном разгаре зимняя экзаменационная сессия.

Эта сессия заочников — не совсем обычная. Она вспомогательная, рассчитана на время зимних школьных каникул для людей педагогического профиля, приглашены на нее желающие.

У ЮРИСТОВ

А у юристов I и V курсов вечернего отделения зимняя сессия уже закончилась. Большинство студентов очень серьезно отнеслись к ней. Среди них Л. И. Перминова (I курс), сдавшая сессию досрочно, студенты Н. А. Андреева, И. Е. Замойский, А. Г. Торосян, Г. С. Пономарев (V курс). Но этого нельзя сказать о А. И. Жилкиной (V курс), имеющей «хвосты» трехлетней давности по латинскому и французскому языкам.

Поиски лучшего

Основная причина все еще слабой успеваемости студентов заключается не столько в недостаточном рвении студентов к учению, сколько в несовершенстве организации учебного процесса. Поиски путей улучшения дела подготовки специалистов не всегда были удачны. Нам кажется, что нетрудно было бы устранить недостатки, если бы удалось установить истинные причины появления их. Мы уверены, что основная причина сравнительно слабой успеваемости значительной части студентов лежит в этом, что при наличии экзаменационной сессии, строго ограниченной во времени, основная работа протекает именно в этот короткий промежуток времени со всеми вытекающими отсюда последствиями. Между тем, чтобы стать действительно специалистом той или иной отрасли знаний в короткий пятилетний срок пребывания в вузе, требуется огромный труд, повседневная напряженная работа.

Для того, чтобы добиться этого, требуется, прежде всего, отменить экзаменационную сессию в ее обычном понимании. Экзамены должны быть (отменить их вообще, как предлагают астраханцы, — это ошибка), но экзамены должны приниматься в течение всего учебного года, даже независимо от того, прочитан уже курс или нет. Экзамены по трудным курсам должны приниматься по частям. Эти предложения уже вносились некоторыми преподавателями и особенно настойчиво научными работниками кафедры органической химии. Но эти предложения отвергались по тем соображениям, что это повлечет за собой понижение посещаемости занятий студентами (как будто бы 100% явка на занятия — цель их пребывания в вузе).

Рациональным метод обучения будет лишь тогда, когда он вызовет желание у студентов трудиться повседневно, не потребует от научных работников необходимости «бороться», «биться», «сражаться» за успеваемость, не потребует от преподавателей никаких героических подвигов, когда интересы научной работы не будут принесены в жертву учебной работе (а у работников Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства, по-видимому, так и есть).

Многие кафедры придерживаются того мнения, что рамки учебного процесса четко определены инструкциями, которыми они обильно снабжены, и что, следовательно, с них ответственность за успеваемость фактически снята.

С таким пассивным отношением к делу успеваемости нельзя согласиться.

За последние два года учебный процесс на кафедре органической химии был подвергнут значительным изменениям. Прежде всего, для того, чтобы студенты изучали курс органической химии в течение всего учебного года, а не 4—5 дней перед экзаменом, связь между лекционным курсом по органической химии и большим практикумом по синтезу органических соединений сделала более тесной. Весь большой полугодовой курс органической химии был разбит на ряд разделов. Из каждого раздела на практикум выносилась одна наиболее характерная для данного раздела работа. Выполняя эту работу, студент должен сдать вместе с результатами работы и экзамен (не зачет, нет!) по материалу всего раздела, а через некоторое время сдать экзамен по более крупному разделу (по органической химии удобнее сдать 1/3 курса). Причем, второй экзамен, как и первый, сдается не обязательно в экзаменационную сессию, а до сессии, тогда, когда это удобно студенту.

(Окончание на 2-й стр.)

ПОСЛЕ НЕУДАЧНОГО ЭКЗАМЕНА

— Ну, а Ваш билет?
— (В раздумье). Помните, я два билета брал...

У МАТЕМАТИКОВ

7 января сдавали зачет по элементарной математике мехматовцы V курса. Зачет идет неторопливо: за два с половиной часа сдает только 5 человек, так как преподаватель Алексей Степанович Белоусов дает много времени на подготовку, терпеливо выслушивает каждого студента. Самыми первыми получили зачеты Зиновьев, Шишкина, Калугин. Особенно порадовал своим ответом военнослужащий Николай Романович Хавдей. И хотя на зачете не все было гладко (отдельные студенты, поготовившись некоторое время, так и не рискнули приблизиться к столу преподавателя), у Алексея Степановича хорошее общее впечатление от группы.

Трое с III курса

На вечернем отделении экономического факультета их знают все: студенты — как хороших товарищей, преподаватели — как знающих студентов, декан и секретарь вечернего отделения — как добрых и полных старост. Да, у студентов-экономистов В. Д. Рязанова, Г. П. Саранчи, Я. М. Лейфера много общего. Они вместе три года назад поступили на экономический факультет, у всех большой производственный стаж, а в сессионных ведомостях главная оценка — «отлично». Все трое как старосты хорошо руководят группами. И уже

не просто как старосты, а по-человечески интересуются, как живет каждый из их группы, как и где работает. Поэтому может быть, на третьем курсе мало пропусков, и третий курс всегда «без хвостов» сдает зачеты и экзамены. Вот и сейчас в горячую предсессионную пору секретарь вечернего отделения говорит мне: «Третий курс сдает зачеты хорошо». И снова похвалила трех старост Г. Саранчу, В. Рязанова и Я. Лейфера. Ни пуха, ни пера вам, друзья!

В. БОРИСОВ.

КОГДА ПОЮТ ЦИФРЫ

У пятикурсников экономического факультета отделения механизации учета вычислительных работ из 16 представленных к защите курсовых работ по бухгалтерскому учету 9 получили отличную оценку. А у студента Е. Гринчика уже две оценки отлично: курсовая и экзамен по счетным машинам. Студенты IV курса группы 3-БУ экономического факультета сдают экзамен по бухгалтерскому учету. У них 5 отличных оценок. Студентки Г. Беляева, Л. Гуничева, А. Карандашова получили отлично не только по бухгалтерскому учету, но и по медицине.

Видите, как «поют сессионные цифры». Только во время сессии студентка Л. Чунарева. Она получила «неуд» по бухгалтерскому учету.

Как переменчива мода!

Академические задолженности за II курс имеют студентки III курса химического факультета А. Тюленева (три задолженности), Л. Одинцова.

— Слышала? Нынче два хвоста уже не модно.

У НАС В ГОСТЯХ

Оживленным было заседание Пермского отделения Всесоюзного ботанического общества, которое прошло 7 января в университете, на нем присутствовали не только члены ботанического общества, работники высших учебных заведений Перми, но и студенты биологического факультета, и все желающие. По приглашению пермских ботаников с докладом выступила профессор-альголог Кировского сельскохозяйственного института Эмилия Адриановна Штина. За последний год профессор принимала участие в двух международных конгрессах. В августе состоялся конгресс ботаников в Эдинбурге, а в конце года — почвенный конгресс в Бухаресте. Эмилия Адриановна рассказала о работе конгрессов, поделилась впечатлениями о поездках по Шотландии и Румынии. Будучи альгологом (специалистом по водорослям), она остановилась на основных тенденциях развития современной альгологии, на внедрении новых методов исследования, в частности, на кариологическом и цитохимическом.

Выступление было интересным и полезным не только для специалистов, но и для широкого круга слушателей. Профессор рассказала о том, как по пути в Шотландию побывала в Лондоне, в лондонском ботаническом саду, одном из крупнейших в мире, в окрестностях Лондона — в поместье Дауне, в котором находится дом-музей Дарвина. Эмилия Адриановна Штина — великолепный фотограф, поэтому ее сообщение иллюстрировалось цветными фотографиями с видами природы Шотландии, сценками на улицах Лондона.

Е. СКРИПНИК.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДРУЗЕЙ

Перед Новым годом на имя ректора университета, в комитет комсомола и библиотеку, в деканаты и на кафедры, кружки и отдельные преподавателям или шли поздравления из разных уголков страны. Институт математики АН Узбекской ССР, Удмуртский институт истории, языка и литературы, Тюменский индустриальный институт желают сотрудникам и студентам университета успехов в научной и педагогической работе, неутомимых поисков и творческих достижений. Нас поздравили земляки — химзавод им. Орджоникидзе, выпускники, работающие на различных предприятиях Урала, политехнический, сельскохозяйственный и медицинский институты.

Вильнюсский и Дальневосточный, Ташкентский и Петрозаводский, Новосибирский, Московский, Ленинградский, Кабардино-Балкарский, Азербайджанский, Башкирский, Таджикский, Кишиневский и другие университеты прислали теплые пожелания успехов в борьбе за дальнейший расцвет передовой советской науки и в подготовке спе-

циалистов. От имени Харьковско-го университета профессор В. Ф. Лаврушин прислал пожелания ректору, профессору Ф. С. Горюнову, сотрудникам и студентам Пермского университета «внести достойный вклад в осуществление больших планов нового, последнего года семилетки».

А вот что мы получили на Новый год от Пермского горкома ВЛКСМ:

«Вы станете старше на год,
Но верим — не будете

стариться,
Прибавится больше забот,
Вы с ними сумеете

справиться».

Интересное письмо получили участники университетского хора. Слова новогоднего приветия им прислал хор технологического института им. Ленсовета в Ленинграде, предложивший установить постоянные связи (обмен нотами, песнями, фотографиями).

«Примите сердечные поздравления и наилучшие пожелания к Новому году» — желает нам озорная, пестрая, яркая, сердечная новогодняя почта.

Сколько их было всего поздравлений — поистине не счесть. Только на имя ректора и в адрес общественных организаций пришло более 150 поздравлений.

Премии нашим химикам

Подведены итоги областного конкурса, проведенного Пермским областным правлением Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева.

Первой премии удостоена работа наших химиков-аналитиков В. П. Живописцева, Е. А. Селезневой, В. Х. Антоной, И. Н. Поносова и А. Д. Халажина «Новые методы анализа некоторых элементов с применением диантипириметана».

Вторую премию получили физхимики В. Ф. Усть-Качкинцев и Ф. Р. Вержбицкий за работу «Применение высокочастотного метода в физико-химическом анализе».

Поздравляем и желаем новых успехов!

Н
И
П
У
Х
А,
Н
И
П
Е
Р
А
!

ПОИСКИ ЛУЧШЕГО

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

Для приема экзаменов кафедра выделяет несколько дней в каждом месяце. Результаты этой, к слову сказать, немалой работы очень хороши. С большим удовлетворением слушали экзаменаторы блестящие ответы студентов. Давно уже не было таких ответов. Сейчас коллектив кафедры приступил к поискам путей улучшения учебного процесса на вечернем отделении химического факультета, где успеваемость сравнительно низка, а также к изменению методики преподавания органической химии и биохимии для студентов-биологов, у которых необходимо несколько поднять уровень знаний по этим предметам.

Среди части студентов, к счастью, очень небольшой, есть лица, которые по своему умственному развитию вообще не смогут выполнять функции советской интеллигенции. Учатся они при любой постановке преподавания из рук вон плохо, и стремятся что-либо сделать для них — это напрасный труд. Таких студентов надо отчислять и по возможности

на I курсе. Целесообразность создания, вследствие этого, некоторого резерва из вольнослушателей на I курсе, которые могли бы затем пополнить убыль — сейчас, кажется, уже признается всеми.

И последнее. Для того, чтобы студенты, овладевая специальностью, имели возможность ежедневно самостоятельно заниматься, необходимо иметь строгий трудовой режим дня, особенно в общежитиях, где проживает большая часть студентов. Общежитие — не клуб. И здесь должны быть все условия для занятий. Очень важно, чтобы в общежитии было несколько (3-4) «тихих часов», когда каждый мог бы спокойно заниматься.

Пермский университет, готовясь к своему 50-летнему юбилею, должен искать пути повышения уровня всех видов работ и быть примером для всех вузов.

Профессор И. И. ЛАПКИН,
доцент М. Н. РЫБАКОВА,
ст. преподаватель М. И. БЕЛАНОВИЧ,
ассистенты: Г. А. ЮЖАНОВА,
Р. Г. МУХИНА,
И. С. РОГОЖНИКОВА,
В. А. ДУМЛЕР.

Прошлое — современности

Несколько лет назад строители в Перми неожиданно столкнулись с опасным и поначалу не вполне понятным явлением. Отдельные, совсем новые дома вдруг начинали давать осадку, деформировались, по их массивным стенам расплзались коварные трещины. Подобные картины напоминали работу землетрясения. Оказалось, что строительство велось на тех местах, где раньше, еще 100-200 лет назад действовало несколько медеплавильных заводов (в том числе — Егосинский, Мотовилихинский, Юговские).

Было принято специальное решение, предусматривающее основательное изучение районов застроек и выявление мест бывших рудных выработок. Это было поручено Пермскому геофизическому тресту. Для решения этой задачи привлекались и другие организации. Но им никак не удавалось найти ответ.

Обо всем этом случайно узнали преподаватели кафедры истории СССР нашего университета. Они поняли, что именно историки смогут помочь строителям в поисках архивных материалов, посоветовались и предложили свою помощь. Организовали группу под руководством доцента К. К. Демидовского — инициатора этой необычной для историков работы, Т. А. Чернявской, А. С. Черкасова, И. С. Поносова. В нее вошли и географы Ю. А. Власов и А. Я. Ермаков.

— Вначале ничего у нас не было, кроме задания руководителя, и мы не вполне представляли всей

трудности и сложности работы, — рассказывает одна из сотрудниц группы Т. А. Чернявская, — приходилось действовать как разведчику, на свой страх и риск. Мы представляли только, где могут храниться архивы с интересующими нас материалами, а все остальное — это сплошные бесконечные поиски. Прежде всего группе нужно было выяснить, какие ведомства имели отношение к деятельности пермских заводов и в каких архивах осели фонды этих учреждений. Таких архивохранилищ оказалось почти два десятка, находящихся по разным городам страны, главным образом Москвы и Ленинграда, а также Свердловска и Перми.

Выявляя исторический материал, группа проследивала способы и методы ведения рудных разработок, направления выработок, вообще всю организацию рудодобычи в так называемых пермских медистых песчаниках. Много света пролили различные периодические отчетные документы и разного рода спорные «кляузные» дела между заводскими конторами и рудопромышленниками (добывавшими руду своим коштом).

В результате накопился значительный картографический материал, нужный исследователям. Но значительная масса архивных материалов оказалась утраченной, само же качество данных о местоположении рудников далеко не всегда удовлетворяло разыскательных исследователей. Пришлось выискивать новые резервы исследования. Из студентов-географов нашего университета было создано несколько поисковых партий, ко-

торые, пользуясь предварительными историческими сведениями группы на местности, подтверждали и уточняли расположения рудников. Там, где местность еще не подверглась обработке плуга и бульдозера, это оказалось возможным. Шурфы, штольни, стволы шахт, отвалы породы были явными признаками старых рудных выработок. Помогал и опрос многих старожилов. В итоге собрался и наносился на карту первоклассный материал, столь необходимый для выполнения задачи.

Выяснилось, что рудная база пермских заводов оказалась объектом наиболее интенсивной разработки на всем Урале и, пожалуй, во всей дореволюционной России. На рубеже XVIII и XIX веков здесь числилось 2264 действующих и заброшенных рудника и промысла. В ходе обработки всех данных создается карта, на которой нанесено уже около четырехсот старых рудников и приисков. И хотя карта еще не завершена, к ней уже сегодня проявляются живой интерес проектирующих и строительных организаций. Кроме того, еще не известно, в какой степени использованы ресурсы медистых песчаников, и поэтому не исключена возможность, что эти полезные ископаемые могут вновь привлечь внимание промышленности.

К этому можно добавить: деятельность этого коллектива исследователей — один из редких случаев, когда работа историка непосредственно включается в производство, помогает решить задачу дня.

В. МЫЗНИКОВ.

Ну и ну!

Из студенческих историй

История эта столь необычна, что я не могу не посвятить в нее вас. Вот что поведает мне очевидец:

«На семинаре по истории КПСС сидела 9-я группа II курса механико-математического факультета и

«Нет, — без смущения ответил Чупин, — это я серьезно. Я не выспался, честное слово!».

Ничего не сказал преподаватель, только укоризненно посмотрел на группу № 9 II курса мехмата. Б. ЗЕЛЕНИН.

сидел некто В. Г. Чупин, студент 9-й группы II курса. И вдруг он... исчез! Исчез! Испарился! Улетучился! Сошел на нет! «Не может быть!» — воскликните вы. Ну, конечно, не может быть, куда он не испарялся и не исчезал. Просто он положил себе в изголовье пальтишко и улегся позади всех на стульчиках.

«Чупин! — ласково позвал преподаватель. — Чупин, где Вы?» Молчание.

«В. Г. Чупин! Отзовитесь», — мрачно посоветовал преподаватель. Ни звука в ответ. Преподаватель встал, сделал несколько шагов и «да, да, с пальтишком под головой, на стульчиках...».

«Чупин? — смущенно спросил преподаватель. — Скажите, вы это просто пошутили?».

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК РАДИОФИЗИКОВ

Три года назад в университете была введена специализация по радиофизике. За годы обучения студенты получили солидную подготовку. Преподаватели университета прочли 14 спецкурсов по основному разделу радиофизики. Теоретические знания закрепились на спецсеминарах, в процессе работы в 7 учебных радиофизических лабораториях кафедры экспериментальной физики. Студенты проходили практику на предприятиях Западно-Уральского совнархоза, на кафедре экспериментальной физики ПГУ, в проблемной лаборатории радиоспектроскопии.

Сейчас, когда закончилась защита дипломных работ, можно подвести некоторые итоги. Из 40 студентов, окончивших радиофизическое отделение, более 50 процентов получили отличные оценки. Ряд студенческих научных работ получил самые высокие отзывы от производственников и уже внедрены в промышленность. Очень ценный прибор разработан студентами нашей кафедры И. Плещиковым и Э. Азизовым. Этот прибор уже установлен на одном из предприятий Перми и успешно применяется для неразрушающего контроля деталей. Интересную работу выполнил студент И. Измельцев, разработавший основную часть блоков радиоспектрометра квадрупольного резонанса, пригодного для серийного производства. Работа признана заслуживающей опубликования и будет представлена на ВДНХ.

Студент С. И. Куваев принял активное участие в разработке магнитного радиоспектрометра для качественного и количественного химического анализа. Этот радиоспектрометр установлен в Пермском филиале государственного института прикладной химии.

Большую помощь производству оказали студенты-вечерники А. С. Беседин, Б. Д. Заковырин, Н. Т. Михайлов, Б. Д. Казымов, В. В. Лямин. Их дипломные работы, по отзывам специа-

листов, заслуживают внедрения в серийное производство на заводе им. Дзержинского.

15 работ студентов-радиофизиков признаны заслуживающими внедрения в промышленность, часть приборов, изготовленных студентами, уже работает в промышленных условиях. А. И. КУРУШИН, В. С. ГРЕЧИШКИН.

ТЯП-ЛЯП дубовоканцелярский

(Фельетон)

Ломоносов когда-то придумал «три штиля»: высокий, средний и низкий. Скажем, нужно стихотворцу оду писать — держись высокого штиля. Басня нужна — жарь низким!

После Ломоносова много воды утекло, в трех штилях даже поэтам тесно стало. О простых смертных и говорить не приходится, им стили другие нужны. Думать стали и нашли еще дюжину. Потом, когда борьба за экономию поднялась на определенную высоту во всех сферах жизни, задумались люди: зачем так много штилей? Решили экономить. Всего один из той дюжины оставили, тяп-ляп — дубовоканцелярский. Зато... «Ему все возраста покорны», — сказал однажды поэт. Верно подмечено!

«Согласно указаний инструктивных положений...» пишет одна канцелярия.

«Принимая во внимание наличие отсутствия...» парирует другая.

Это образцы канцелярскодубового подтипа, чаще в деловой переписке встречаются. А вот образец того же стиля в духе тяп-ляп. «Весь обслуживающий персонал должен быть стерильным», — бойко отвечает студентка на зачете по медицине. И не одна она в университете — целая армия юных студентов, солидных преподавателей владеют тяп-ляп дубовоканцелярским стилем в совершенстве. «Вниманию, спортсменам и болельщикам» адресовано объявление о времени и месте «проведения соревнований среди научных работников Госуниверситета» по настольному теннису и шахматам.

А вот товарищ рассказывает о заседании научного общества на биофаке: «Со стороны слуша-

лей было задано много вопросов». Студентка филологического Люда Ф. просит преподавателя: «Можно я эту тему на другой семинар отведу?» С трибуны отчетной студенческой профсоюзной конференции докладчик сообщает: «Количество студентов увеличивается, а число койко-мест в общежитиях остается прежним!»

Койко-мест! Не лыком шты!

— В вопросе привлечения в университет новых преподавателей вопрос упирается в жилищную проблему, — возмущает с трибуны другого собрания солидный преподаватель-лингвист Бултых Конторский. Лакоично, образно. Даже осязаемо: мускулистый таковой, массивный, полный достоинства, упирается этот самый вопрос в трехкомнатную секцию словесной небрежности — в от-в-от сдвигнет.

Думаете, зачем я вам все это говорю? Убедить хочу всех, кто еще не владеет этим стилем в совершенстве, изучить его как можно быстрее. В пользу стиля тяп-ляп — дубовоканцелярского сомнений быть не может. Владея его полновесной безошибочностью, можно блеснуть на любом семинаре; написать, не думая, любое заявление, объявление, объяснение, пояснение. Можно выступить с речью на любом собрании, достаточно иметь запас оборотов типа: «подводя итоги, не останавливаясь на достигнутом, сознавая важность вопроса». А мысль высказывать не обязательно.

Г. БУЛАВКИН.

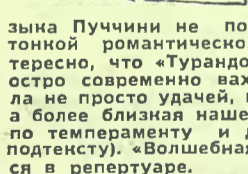
Рисунки в номере Н. Шуклина.

Редактор Ф. СКИТОВА.

Размышление вслух

О «ВОЛШЕБНОЙ ФЛЕЙТЕ»

Начав писать о новой постановке Пермского оперного театра, я вспомнил премьеру «Принцессы Турандот». Кажется бы, совершенно иная, неизмеримо более поверхностная, искусственно и драматизированная музыка Пуччини не позволяет сравнить ее с тонкой романтической оперой Моцарта. Но интересно, что «Турандот», осмысленная в понятиях остро современно вахтанговских традициях, была не просто удачей, но этапом в истории театра, а более близкая нашей школе по манере вокала, по темпераменту и даже содержанию (вернее подтексту). «Волшебная флейта» явно не удержится в репертуаре.

В двух операх, как и во многих других, противопоставлены силы добра и зла. Но в первой опере их олицетворяют сами главные герои — Турандот и Калаф, во второй же — отодвинутые на задний план банальными любовными страстями Царица ночи и Зарастро. Сама драматургия «Турандот» дает больше возможностей для более глубокой музыкальной характеристики этих сил. И все же Моцарт дал очень индивидуальную обрисовку каждого из своих героев. К сожалению, режиссер С. Штейн этого не использовал.

С одной стороны, Тамино и Пamina в его решении — беспомощные игрушки в руках «вышних» сил. Сами они способны только ныть, вмешаться же в борьбу сил они не могут, да и не пытаются. Такая режиссерско-антерская трактовка близка к либретто, но не к музыке Моцарта,

наделившего своих героев самостоятельными и довольно активными характеристиками. И мне кажется, что основная причина общего вялого темпа оперы в этом.

С другой — явно не получились символические образы Царицы ночи и Зарастро. Даже само положение исполнителей этих ролей на втором плане, их трудные странствия по крутым станкам снижает возможности игры. Да актеры почти и не пытаются создать условные, обобщающие образы. М. Страховой петь Царицу ночи, видимо, трудно, просто потому, что ее голос ближе к лирико-колоратурному сопрано, чем и колоратурному, а сама партия требует последнего. О. Захарова поет свободнее, но обобщенный образ сил зла и коварства у нее получается еще меньше, чем у М. Страховой.

В вокальном отношении выделяются, как всегда, точной фразировкой и музыкальностью В. Елин и А. Данышин. Трудно даже сказать, чей Папагено лучше, настолько своеобразны и обаятельны оба. Но трактовкой оперы Папагено практически исключен из борьбы сил, как и Пamina с Тамино. Поэтому, кстати, и название оперы «Волшебная флейта» оказалось нераскрытым. Все решается помимо волшебных инструментов и их обладателей.

Остро и сыграно сыграна свита Царицы ночи. И необычен хор.

Любопытная мягкая динамичность действия, неплохое звучание оркестра и оформление привлекают внимание некоторых кругов слушателей. И хотя сверхзадача спектакля не решена, лучше послушать такую «Волшебную флейту», чем не знать никакой.

Е. БОГОСЛОВСКИЙ.